

УДК 34**Проблемы ответственности роботов и искусственного интеллекта****Лаврова Ирина Геннадьевна**

Аспирант,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 82;
e-mail: lavrova.ir2014@yandex.ru

Аннотация

Искусственный интеллект внедряется во все сферы современного мира, однако до сих пор неясно, кто будет нести ответственность за допущенные им ошибки. В данной статье автором проанализированы основные подходы к пониманию правосубъектности роботов и искусственного интеллекта, а также даны предложения по решению возникающих проблем путём страхования ответственности за вред, причиненный в результате применения технологий искусственного интеллекта. В заключении показано, что нельзя отрицать в будущем возможное увеличение числа субъектов правоотношений, к которым могут быть отнесены, в том числе, и роботы. Однако на современном этапе развития стоит начать с проработки обеспечения баланса интересов разработчиков, потребителей и иных лиц в сфере искусственного интеллекта и робототехники, а также определения границ их ответственности за возможные негативные последствия использования технологий искусственного интеллекта. Поскольку статус роботов и искусственного интеллекта, а также характер ответственности за допущенные ими ошибки не определен, в то время как количество проблем в данной области возрастает с каждым годом, можно прийти к выводу, что решение правовых вопросов в рассматриваемой области, на наш взгляд, должно быть в числе приоритетов российской правовой политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаврова И.Г. Проблемы ответственности роботов и искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 4А. С. 267-271.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, роботы, современные технологии, ответственность роботов и искусственного интеллекта, страхование ответственности.

Введение

Без роботов и искусственного интеллекта уже трудно представить современный мир. Тем не менее, до сих пор не определён правовой статус искусственного интеллекта, а также ответственность за ошибки и вред, которые возникают в процессе эксплуатации роботизированного механизма.

Возникают проблемы теоретического характера: что считать роботом, искусственным интеллектом, цифровыми технологиями? Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», не упоминает термин «цифровые технологии» в контексте термина «технологии искусственного интеллекта». Можно сделать вывод, что эти два понятия разделены законодателем, однако такой вывод представляется довольно дискуссионным, поскольку сами документы стратегического планирования используют совершенно разные термины в данной области, а также в научных исследованиях искусственный интеллект рассматривается как составляющая цифровых технологий [Минбалеев (ред.), 2020]. Ещё одним значимым документом является Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором отмечается, что общество переходит от информатизации к цифровизации.

На наш взгляд, понятия «искусственный интеллект» и «роботизированный механизм» следует разграничивать, поскольку «роботизированный механизм» имеет ограниченный объём функций, заданный его разработчиком, в то время как «искусственный интеллект» способен к самообучению. Чаще всего в повседневной жизни мы сталкиваемся именно с роботами, а не с искусственным интеллектом, однако многие люди воспринимают эти слова, как синонимы, тем более что нет чёткого законодательного разграничения этих понятий.

Основная часть

Роботы значительно упрощают жизнь и внедряются во многие сферы, в том числе и в правовую. При этом в тех случаях, когда имеют место быть сбои, влекущие наличие спорных ситуаций, ярче всего проявляется наличие пробелов и несовершенство нормативной базы, регулирующей действия роботов и технологий искусственного интеллекта.

В частности, довольно распространены ситуации на маркетплейсах, когда при содействии технологий искусственного интеллекта по ошибке выставляется цена намного ниже той, которая была установлена продавцом. В итоге может возникнуть ситуация, когда покупатели приобретают товар, получают чек, но впоследствии их покупки аннулируются продавцом по причине «технической ошибки». В суде покупателям удастся доказать действительность данных сделок, поскольку, как гласит основополагающий принцип частного права, *pacta sunt servanda* (с лат. «договоры должны соблюдаться»).

Подобный случай произошел с жителем Московской области, который приобрел на одном из маркетплейсов три новых ноутбука MacBook Pro 14 за 1107 руб. Покупателю удалось через суд доказать действительность договора и получить технику с невероятной скидкой магазина более 1 млн рублей.

Вместе с тем, следует помнить об общих принципах добросовестного и разумного поведения участников гражданского оборота и о запрете на злоупотребление своими правами,

которые закреплены в ст. 10 ГК РФ [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), www], применительно к подобным ситуациям. В обычных условиях торгового оборота новая техника известного бренда не может стоить 300–400 руб. В этой связи суд в каждом конкретном случае, должен принимать решения, исходя из обстоятельств дела. Но само наличие риска допущения искусственным интеллектом ошибок создает необходимость проработки концепции его ответственности.

В.В. Архипов и В.Б. Наумов [Архипов, Наумов, 2017] высказывают идеи о выделении двух предметных категорий роботов: «просто робот» (элемент объекта регулирования) и «робот-агент» (наделяется специальной правосубъектностью и будет выступать в гражданском обороте).

Тем не менее, некоторые исследователи отмечают, что поскольку робот не обладает волей, то и наделение робота правосубъектностью в любом случае будет являться фикцией [Васильев, Шпоппер, Матаева, 2018].

Нельзя отрицать, что в настоящее время искусственный интеллект уже способен успешно выполнять действия по заданному алгоритму. Если взять, например, юридическую сферу, то роботизированные системы способны составлять договоры, исковые заявления и многие другие документы, тем самым освобождая юристов от рутинной работы и способствуя оптимизации расходов организации [Данилов, 2019]. Безусловно, на данный момент искусственный интеллект не может полностью заменить человека, так как не рассчитан на решение нестандартных задач. Более того, непонятно, кто будет отвечать перед клиентом за ошибки в иске, составленным роботом. Следовательно, в настоящий момент роботы полностью заменить собой юриста-практика не могут. Тем не менее, в России в рамках Петербургского юридического форума 2018 г. проводили эксперимент, когда состязались робот и юрист-профессионал [Юрист и робот сразились..., www]. Роботизированная система в этом состязании показала высокие результаты, однако она не способна вычленять главное и отбрасывать несущественное, поэтому лидирующую позицию в юриспруденции занимает человек.

На современном этапе в российском правовой системе искусственный интеллект всё же признаётся объектом, и ответственность чаще всего возлагается на владельца системы. На наш взгляд, это не совсем правильный подход, поскольку ответственность должна быть солидарной для производителя, владельца и пользователя систем (в зависимости от степени вины) [Солдаткина, 2020]. Однако трудно сказать, кто будет определять степень вины в таком случае, и можно ли привлекать к ответственности без учёта вины. Также надо помнить, что искусственный интеллект способен к самообучению, и на практике применение полностью автономных роботов в сфере транспорта, здравоохранения и других жизненно важных областях может создавать риск причинения вреда и повышенную опасность и для людей [Лаврова, 2022].

Несмотря на то что некоторые ученые, в частности Л.Ю. Василевская [Василевская, 2021], считают ошибочным относить искусственный интеллект к источнику повышенной опасности, поскольку он является результатом интеллектуальной деятельности, мы все же считаем, что если взять за основу представления о некоторых роботах как об источниках повышенной опасности, то можно создать страхование ответственности за совершаемые роботом и искусственным интеллектом действия по аналогии с ОСАГО. Если роботы, как и автотранспорт, будут считаться источниками повышенной опасности, то владельца роботизированной системы можно будет привлечь к гражданско-правовой ответственности без вины в соответствии со ст. 1079 ГК РФ. Такой подход, по нашему мнению, будет считаться самым перспективным в российских правовых реалиях, тем более что в России уже предпринимаются меры в рамках

экспериментальных правовых режимов создания механизмов страхования ответственности за вред, причиненный в результате применения технологий искусственного интеллекта [Федеральный закон от 08.07.2024 № 169-ФЗ, www].

Заключение

В заключение стоит отметить, что нельзя отрицать в будущем возможное увеличение числа субъектов правоотношений, к которым могут быть отнесены, в том числе, и роботы. Однако на современном этапе развития стоит начать с проработки обеспечения баланса интересов разработчиков, потребителей и иных лиц в сфере искусственного интеллекта и робототехники, а также определения границ их ответственности за возможные негативные последствия использования технологий искусственного интеллекта.

Поскольку статус роботов и искусственного интеллекта, а также характер ответственности за допущенные ими ошибки не определен, в то время как количество проблем в данной области возрастает с каждым годом, можно прийти к выводу, что решение правовых вопросов в рассматриваемой области, на наш взгляд, должно быть в числе приоритетов российской правовой политики.

Библиография

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. №6. С. 46–62.
2. Василевская Л.Ю. «Искусственный интеллект»: проблемы гражданско-правовой регламентации // Хозяйство и право. 2021. № 10. С. 5–6.
3. Васильев А.А., Шпоппер Д., Матаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. №7–8. С. 35–44.
4. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №4. С. 24–48.
5. Данилов И.Б. Основные подходы к правовому регулированию отношений с участием роботов // Юридические исследования. 2019. № 6. С. 13.
6. Лаврова И.Г. Правовые вызовы в условиях цифровизации // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 5. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 432 с. С. 30-35.
7. Солдаткина О. Л. Проблема искусственного интеллекта как одно из ключевых направлений правовой политики // Третьи Бачиловские чтения. Цифровая трансформация. Вызовы праву и векторы научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции, г. Москва, 7 февраля 2020 г. Москва: Проспект, 2020. 312 с. С. 120–124.

Issues of Liability for Robots and Artificial Intelligence

Irina G. Lavrova

Graduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lavrova.ir2014@yandex.ru

Abstract

Artificial intelligence is being implemented across all spheres of modern society, yet it remains unclear who should bear responsibility for its errors. This article analyzes the principal approaches to understanding the legal personality of robots and artificial intelligence (AI), while proposing solutions to emerging challenges through liability insurance for damages caused by AI technologies. The author concludes that we cannot rule out the potential future expansion of legal subjects to include robots. However, at the current stage of development, priority should be given to establishing a balance of interests among developers, consumers, and other stakeholders in AI and robotics, as well as defining the boundaries of liability for potential negative consequences of AI applications. Given that the legal status of robots and AI remains undefined, along with the nature of liability for their errors - while problems in this domain continue to multiply annually - the resolution of these legal issues should, in the author's view, become a priority of Russian legal policy. The study emphasizes the urgency of developing comprehensive regulatory frameworks to address the growing complexities of AI liability.

For citation

Lavrova I.G. (2025) Problemy otvetstvennosti robotov i iskusstvennogo intellekta [Issues of Liability for Robots and Artificial Intelligence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (4A), pp. 267-271.

Keywords

Artificial intelligence, robots, modern technologies, liability of robots and AI, liability insurance

References

1. Arkhipov V.V., Naumov V.B. Artificial intelligence and autonomous devices in the context of law: on the development of Russia's first law on robotics // Proceedings of SPIIRAN. 2017. No. 6. pp. 46-62.
2. Vasilevskaya L.Yu. "Artificial intelligence": problems of civil law regulation // Economy and law. 2021. No. 10. pp. 5-6.
3. Vasiliev A.A., Shpopper D., Mataeva M.H. The term "artificial intelligence" in Russian law: a doctrinal analysis // Legal Linguistics. 2018. No.7-8. pp. 35-44.
4. Gadzhiev G.A., Voynikanis E.A. Can a robot be a subject of law? (search for legal forms for regulating the digital economy) // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 4. pp. 24-48.
5. Danilov I.B. Basic approaches to the legal regulation of relations involving robots // Legal research. 2019. No. 6. p. 13.
6. Lavrova I.G. Legal challenges in the context of digitalization // Digital technologies and law: a collection of scientific papers of the I International Scientific and Practical Conference (Kazan, September 23, 2022) / edited by I. R. Begishev, E. A. Gromova, M. V. Zaloilo, I. A. Filipova, A. A. Shutova. In 6 vols. Vol. 5. Kazan: Publishing house "Cognition" of Kazan Innovation University, 2022. 432 p. 30-35.
7. Soldatkina O. L. The problem of artificial intelligence as one of the key directions of legal policy // Third Bachilov readings. Digital transformation. Challenges to law and vectors of scientific research: proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 7, 2020. Moscow: Prospekt, 2020. 312 S. S. 120-124.